

Вера Юдина

ВИКТОР СЕРГЕЕВИЧ КАЛИННИКОВ: ХРОНОГРАФИЯ СУДЬБЫ

В истории отечественной музыки имя Виктора Сергеевича Калининкова долгое время находилось в тени его старшего брата — Василия Калининкова, хорошо известного своими двумя симфониями, вокальными и фортепианными сочинениями. Однако в начале XX века произведения Виктора Калининкова исполнялись ничуть не меньше. И если до 1917 года это были в основном духовные хоры, то в послереволюционное десятилетие оказались востребованы созданные младшим Калининковым обработки русских народных и революционных песен, произведения детского репертуара.

В советский период творчество Виктора Калининкова было предано забвению, и только с конца 80-х годов XX века началось возрождение интереса к музыке композитора. Однако до сих пор не появилось еще сколь-нибудь значительного исследования его музыкальной деятельности, которая была весьма разносторонней. В немногочисленных работах, посвященных отдельным сторонам творческого наследия Виктора Сергеевича, встречается весьма отрывочная информация о жизни музыканта, порой с противоречивой датировкой основных событий, включая и хронологию появления его сочинений. Наша задача — осмысление жизни и творчества младшего из композиторов Калининковых.

Трудности выстраивания хронографии определяются почти полным отсутствием личных документов композитора. Из принадлежащих ему собственноручных материалов сохранился «Формулярный список преподавателя фортепианной игры в Московском Синодальном училище церковного пения губернского секретаря Виктора Сергеевича Калининкова», датированный 1905 годом¹. Это своего рода послужная автобиография музыканта, охватывающая 1897–1905 годы. Его рукой написана анкета 1924 года, предназначенная для вступления в Драмсоюз — общество драматических писателей и композиторов, занимавшееся охраной авторских прав. Сохранились несколько

Виктор Сергеевич Калинин

писем разного времени, адресованных брату Василию (конец 1890-х годов), друзьям, коллегам, ученикам — А. Гедике, П. Котову, Н. Голованову (1910-х годов), хранящихся в соответствующих архивах (РНММ им. Глинки, ф. 47, ф. 58, ф. 468), которые отчасти позволяют восстановить ход некоторых жизненных событий. Косвенными источниками являются опубликованные письма Василия Сергеевича Калининкова [3], воспоминания коллег, официальные документы, в частности, личное дело Виктора Калининкова из фонда Драмсоюза, включающее, помимо упомянутого выше заявления о вступлении, также и анкету его жены Марии Калининковой с перечнем работ композитора. Отдельную группу источников составляют музыкальные произведения Виктора Сергеевича, изданные в годы его жизни.

Виктор Сергеевич Калининков родился 18 февраля (2 марта) 1870 года в семье станового пристава Сергея Федоровича Калининкова и его жены Ольги Ивановны, в девичестве Струковой. Он был третьим сыном в семье, после Василия (1866–1900) и Николая (1868–1914). Раннее детство братьев прошло в имении Воин Мценского уезда Орловской губернии, с которым были связаны их ранние музыкальные и жизненные впечатления. В 1878 году семья переехала в Орел, где сыновья учились сначала в Первом Орловском духовном училище, а затем в Орловской духовной семинарии.

Первоначальное музыкальное образование Виктор получил дома, самостоятельно изучая инструмент по «Школе игры на скрипке» Ш. Берио. Огромную роль сыграло домашнее музицирование семейным вокальным ансамблем, о котором вспоминал преподаватель Орловского духовного училища Ф. А. Морозов: *«каникулярное время Сергей Федорович с пятью своими детьми [помимо упомянутых выше, был еще младший брат Аркадий и сестра Александра — коммент. автора статьи] в приходской церкви в Орле <...> в воскресные и праздничные дни пел литургии и всенощное бдение, предварительно спевшись дома, — чем доставляла семья Калининковых великое утешение и священнослужителям, и прихожанам...»* [9, 1325–1326].

В 1884 году после отъезда Василия на учебу в Московскую консерваторию Виктор принимает от него руководство семинарским хором, который был тогда одним из лучших в городе. Узнав об этом, Василий писал отцу: *«Очень*

рад, что Витя будет регентом. Я его люблю больше всех и кажется он пойдет по моей дороге. Способности у него есть и очень хорошие» [3, т. 1, 165]. Навык работы с церковным хором, как и опыт семейного хорового пения, несомненно, во многом предопределили доминирование в композиторском творчестве Виктора Сергеевича сочинений для хора.

Между братьями всегда сохранялась близкая связь — житейская и духовная (подробнее об этом [16]). Василий подготовил Виктора к поступлению в Музыкально-драматическое училище Московского филармонического общества в 1887 году, где в это время учился сам по классу фагота. В письме к отцу от 26 января 1887 года он писал: «Я с ним [Виктором — коммент. автора статьи] хочу за этот год успешно пройти по крайней мере один курс и поучу его на фортепиано. Он очень способный малый и поэтому я ручаюсь за успех» [3, т. 1, 230]. Братья жили вместе, подрабатывали частными уроками, перепиской нот, играли в симфоническом оркестре. В письме к отцу от 15 октября 1887 года Василий Сергеевич пишет: «...живем мы с ним дружно, именно по-братски, да с ним иначе и нельзя жить, ибо это прекраснейший человек и чистая неиспорченная душа» [3, т. 1, 269].

У братьев были общие учителя по теоретическим дисциплинам — С. Н. Кругликов, П. А. Бларамберг, А. А. Ильинский. Виктор обучался игре на гобое у профессора Е. Л. Гуревича. Василий стал свидетелем первых композиторских опытов младшего брата, оценил написанную им увертюру. Виктор постоянно навещал тяжело больного Василия в Ялте, где тот проживал с 1893 года; он находился вместе с ним и в последние минуты его жизни, 29 декабря 1900 года

Не без влияния старшего брата определились основные направления музыкальной деятельности Виктора Сергеевича. Еще в годы учебы началась его карьера оркестрового музыканта, когда он помогал Василию, а иногда и замещал его в оркестре Филармонии или театра «Парадиз». Обучаясь игре на гобое, он совершенствовал свою исполнительскую практику и в других оркестровых коллективах — Русском оперном товариществе И. П. Прянишникова, частной опере С. И. Мамонтова и других.

Когда Василий Сергеевич по состоянию здоровья не мог руководить хорами начальных городских училищ Москвы, в которых он служил (Мясницком, Тверском, Пресненском), его дело продолжил Виктор. Как дирижер он работал с хором Филармонического училища, часто выступал в концертах.

Во время учебы в училище были написаны первые сочинения Виктора Калининкова — о них одобрительно отозвался старший брат в письме к С. Н. Кругликову: «Будучи в августе в Москве, я уделил часок на рассмотрение увертюры брата Виктора. Она мне очень понравилась (2-я тема прелестна), <... > манера писать у нас совсем одна и логическое течение музыкальных мыслей поразительно сходно. (Родственность тут играет, вероятно, не малую роль). Но заимствований нет — и это очень важно. Очень меня порадовал этот первый серьезный труд моего брата» [3, т. 2, 56–57].

Концертная увертюра для большого симфонического оркестра² стала дипломной работой Виктора, который в 1896 году окончил курс филармонического училища с серебряной медалью и аттестатом «свободного художника».

Проработав некоторое время в оркестре частной русской оперы С. И. Мамонтова в качестве солиста-гобоиста, в начале 1897 года Виктор Сергеевич становится инспектором, а затем преподавателем Музыкально-драматического училища. Некоторое время он вел класс гобоя, но в основном преподавал теоретические дисциплины — контрапункт, общую теорию музыки, сольфеджио. Теоретические дисциплины Виктор Сергеевич вел и в других учебных заведениях, например, в Елизаветинском институте (ныне Московский педагогический государственный университет), Сиротском институте императора Николая I, различных училищах Москвы — Втором Арбатском (мужском), Александровско-Тверском (женском), Первой народной консерватории.

Особое значение в судьбе Виктора Сергеевича сыграла его работа в Синодальном училище церковного пения, куда он был приглашен в 1898 году. С этим учебным заведением, которое в 1918 году было переименовано в Московскую народную хоровую академию, а в 1923 году слито с Московской консерваторией, он был связан до конца своих дней. Именно с ориентацией на исполнительские возможности хора Синодального училища, участвующего в службах Успенского собора Московского Кремля, и на художественно-эстетическую стилистику самой школы были написаны 24 духовных хора Виктора Калининкова (1903–1918 гг.)³.

Пятнадцать песнопений Литургии и девять песнопений Всенощной выходили в издательстве П. Юргенсона с 1904 по 1918 год отдельными сериями. Последовательность их появления, в частности, значительный перерыв в работе между номерами (№ 11 «Приидите, поклонимся» (1908 г.) — № 12 «Верую» (1911 г.) — № 13 «Благослови, душе моя, Господа» (1914 г.)), обусловленный в том числе и ухудшением здоровья (как и старший брат, он страдал туберкулезом), свидетельствует о том, что композитор не рассматривал их как части единого музыкально-литургического цикла.

Именно эти духовные музыкальные сочинения составили ядро творческого наследия Виктора Калининкова как представителя Новой московской школы церковного пения. В них характерный для Синодальной школы «собственный музыкальный мир» (С. Смоленский) обрел черты индивидуального композиторского стиля — лаконичного и выразительного, соответствующего состоянию глубокой молитвенной сосредоточенности, которое порой сочетается с открытой эмоциональностью, выраженной яркими, ликующими мелодическими интонациями, красочными сочетаниями хоровой вертикали. Все это свидетельствовало, что 24 духовных хора *«принадлежат перу зрелого мастера, обладающего отточенной профессиональной техникой и виртуозно владеющего средствами хорового письма»* [2, 611].

Достоинства духовных хоров Калининкова тогда же были отмечены критикой. В. Беляев, выступавший под псевдонимом «R`as», писал: *«Вот компо-*

зитор, который, мне думается, стоит на верном пути, и хотя робко и чуть-чуть, но все же коснулся подлинного народного религиозного чувства. И потому от этих сочинений, несмотря на некоторые промахи, веет свежестью и искренностью, а изредка даже архаичностью, простотою исконно русских архитектурных и иконописных примитивов, что я считаю высшим достижением. <... > Будем ждать развития всего того ценного, что мерцает в композициях Калиникова и обещает хорошие всходы» [8, 135].

Неслучайно эти сочинения были очень популярны в предреволюционный период, широко исполнялись в Петербурге и Москве, провинциальных городах. Они входили в репертуар различных хоровых коллективов — Синодального хора, хора Большого театра под управлением У. О. Авранека, «Славянской капеллы» М. Д. Агреновой-Славянской, хора А. А. Архангельского. Так, на закрытии I Всероссийского съезда регентов, проходившего с 17 по 21 июня 1908 года, хор «Во царствии Твоем» Калиникова звучал в исполнении нескольких коллективов — Синодального, под управлением А. А. Архангельского, Л. С. Васильева, А. Г. Белова, Г. Ф. Кузнецова и А. П. Петрова [2, 611]. По мнению И. А. Гарднера, это самое известное произведение композитора, «требующее, однако, по причине своего полифонического строения хороших хоровых сил» [4, 448].

Духовные сочинения В. Калиникова входили в репертуар многих провинциальных коллективов из Нижнего Новгорода, Пензы, Вятки, Тифлиса, Томска: их «любили в дореволюционной России за чистоту церковного стиля, красоту напевов, оригинальность хоровых решений» [11, 216]. Только в Харькове их исполняли три хора — Архиерейский, Мироносицкой и Ново-Троицкой церковью под управления А. М. Житникова и хор И. М. Туроверова. Причем эти сочинения были востребованы и во время храмовых богослужений, и в духовных концертах. Сохранились рекомендации С. Н. Кругликова к их исполнению на клиросе, оставленные в Журнале Наблюдательного совета при Синодальном училище церковного пения: «Херувимская песнь (C dur) для дисканта, альты, 2-х теноров и 2-х басов — аскетична, пустынно сурова и очень музыкальна, можно рекомендовать в храмы; “Тебе поем” (d moll) для дисканта, альты, тенора и баса — несколько более сложный гармонический язык музыки не может и этот номер удалить от церковного употребления; “Достойно есть”, переложение — спокойно, стильно, строго и оригинально; вне сомнения годится, как и предыдущие два номера, в печать и на клирос» [13, 423].

Последние годы XIX — первого десятилетия XX века стали периодом творческого расцвета Виктора Калиникова, интенсивной музыкальной деятельности композитора в различных направлениях. С 1898 года педагогическую деятельность в Синодальном училище он совмещает с работой в открытом тогда К. С. Станиславским и В. И. Немировичем-Данченко Московском художественном театре. До 1901 года в качестве дирижера и заведующего музыкальной частью театра Виктор Сергеевич участвовал в постановке первых спектаклей нового театра — «Чайка» А. П. Чехова, «Царь Федор Иоанно-

вич» А. К. Толстого, «Снегурочка» А. Н. Островского, «Антигона» Софокла, которые стали выдающимися событиями отечественной сцены.

В 1901–1911 годах Калининков написал пятнадцать хоров а саррелла на стихотворения русских поэтов⁴. Эти сочинения привлекали яркой образностью, особой мелодичностью, интересными темброво-колористическими решениями, особенно в так называемых «эмоционально окрашенных пейзажах» [6, 153] («Лес» на слова А. Кольцова, «На старом кургане» на слова И. Никитина, «Кондор» на слова И. Бунина). Характерно, что некоторые критики предпочитали именно эти светские произведения Калининкова его церковным сочинениям. В частности, А. Никольский относил композитора «к разряду крупных и заметных наших духовных композиторов» и считал, что «его светские хоры по музыкальным достоинствам и по настроению выше и удачнее духовных хоров» [1, 156].

Впервые опубликованные П. Юргенсоном пятнадцать хоров а саррелла были востребованы и в советское время, неоднократно переиздавались при жизни композитора в 1920-х годах — одним циклом, группами и отдельными произведениями.

К области светской музыки Калининкова относятся также две инструментальные миниатюры для струнного квартета (1908 г.)⁵, а также вокальные произведения, в том числе романс «Шарманка за углом на улице поет» на слова А. Федорова. Это время (1908–1909 гг.) совпало с работой музыканта в Высшем техническом училище, где он руководил студенческим оркестром.

В начале XX века начинается еще одна страница деятельности Виктора Сергеевича, связанная с работой в музыкально-этнографической комиссии (МЭК). Созданная при Этнографическом отделе Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии Московского университета, эта организация в течение двадцати лет занималась записью, изучением и пропагандой произведений народного музыкального творчества народов России. Виктор Калининков работал с тюрко-татарским фольклором — делал хорошие обработки, участвовал в составлении сборников народных песен. Вместе с другими членами МЭК (А. Т. Гречаниновым, А. Л. Масловым, Ю. Д. Энгелем, Н. А. Янчуком) он подготовил к изданию два «Школьных сборника русских народных песен», выпущенных в 1904 и 1910 годах. Впоследствии его обработки вошли в авторские сборники, в частности, в изданный П. Юргенсоном сборник «Одиннадцать детских песен для унисонного хора с фортепиано», предназначенный для начальных училищ или низших классов средних учебных заведений.

Кроме того, Виктор Сергеевич принял активное участие в подготовке и проведении трех этнографических концертов, которые устраивала МЭК⁶ — второго, третьего и четвертого, в частности, возглавил объединенный хор любителей и хор Вспомогательного общества купеческих приказчиков, специально созданный для проведения IV Этнографического концерта, который состоялся 19 ноября 1901 года в Малом зале консерватории. Были исполнены

великорусские, малорусские, польские, еврейские и башкирские песни в обработках членов МЭК А. Л. Маслова, А. А. Ильинского [12, 73].

Опыт работы в музыкально-этнографической комиссии, сформировавшиеся принципы обработки фольклорного материала, несомненно, сказались и в собственном творчестве Виктора Калининкова. Значительное место в нем занимают обработки и переложения для хора, сделанные в основном в конце 1910–1920-х годов. Это русские народные песни «У ворот, ворот батюшкиных», «Вниз по матушке по Волге», «Ты взойди, солнце красное», «Как за речкою», «Заиграй, моя волюшка», «Верный наш колодец», «Как у нас во садочке», которые публиковались и отдельно, и в сборнике [14].

В 1920-х годах массовым тиражом выходили выполненные им хоровые обработки революционных гимнов «Интернационал», «Марсельеза», русских пролетарских песен «Дубинушка», «Эй, ухнем!», которые исполнялись и профессиональными коллективами, и самодеятельными музыкантами. Кроме того, интересным опытом стали хоровые обработки В. Калининкова произведений русской музыкальной классики — романсов М. И. Глинки («Рыцарский романс»), А. П. Бородина («Спящая княжна», «Песня темного леса», «Море»), П. И. Бларамберга «Идет, гудет зеленый шум», хоров Н. Н. Черепнина («Не плачьте над трупами павших бойцов», «Медленно движется время»).

Эта сторона музыкальной деятельности композитора была связана с его работой в редакционно-издательской секции музыкального отдела Пролеткульта. Виктор Сергеевич в это время вел большую музыкально-просветительскую работу, о чем свидетельствует его статья «О хоровом пении» — единственное публицистическое выступление композитора, в котором он поднимает актуальные вопросы хоровой культуры, в частности, рассматривает недостатки современного хорового репертуара и перспективы их преодоления на основе сохранения национальных певческих традиций. *«Нет села или деревни на всем пространстве России, — пишет автор, — где в свободную минуту не раздавалось бы хоровое пение, нет такого торжества общественного или частного, которое обошлось бы без пения. Естественно, что приобщение масс к обще-музыкальной культуре в смысле развития художественной самодеятельности должно идти прежде всего по этому пути»* [7, 9].

Расширяется поле педагогической деятельности Виктора Сергеевича: работу в Синодальном училище и консерватории в 1918–1920 годах он совмещал с обязанностями члена комиссии по детскому образованию и воспитанию при театрально-музыкальной секции Московского совета рабочих депутатов. В этом же направлении следует рассматривать и его репертуарный сборник для детей — «Десять детских песен для двухголосного хора с фортепиано», в который вошли обработки известных песен «Котик», «Тень-тень», «Заинька», «Журавель», «Мальчик», тексты к некоторым были написаны самим композитором. О востребованности такого рода музыкальной литературы свидетельствует тот факт, что после первой публикации в 1921 году сборник был переиздан через два года, а еще через два года, в 1925 году,

повторно вышло дореволюционное издание «Одиннадцати детских песен для унисонного хора с фортепиано».

Этими малыми формами исчерпывается послереволюционное наследие Виктора Сергеевича Калининкова. Последнее десятилетие своей жизни, вплоть до кончины 23 февраля 1927 года, он провел под Москвой, в Салтыковке (Нижегородской железной дороги), куда переехал по рекомендации врачей. Тяжелые условия послереволюционной разрухи и голода усугубляли тяжесть заболевания, что не оставляло возможности для полноценной работы. В период отступления болезни он продолжал преподавать в консерватории, какое-то время совмещая свою основную работу с руководством хора Московского университета.

После кончины композитора судьба его наследия оказалась весьма неоднозначной. Духовные сочинения Виктора Калининкова были под запретом, хотя исполнялись в церковной практике. Например, Н. М. Данилин включал его хоры в богослужения различных московских церквей до 1928 года [5, 226]. В советский период отдельные детские песни, светские хоры и хоровые обработки появлялись в тематических нотных сборниках. В 1970 году к столетию композитора были изданы его хоровые обработки и переложения [10].

С возрождением русской духовной музыки в конце 1980-х годов интерес к творчеству Виктора Калининкова усилился. С этого времени духовные и светские хоры композитора активно исполняются и переиздаются [15], [8]. На этом фоне возникают и новые ракурсы исследования его творчества. Так, остается открытым вопрос об обращении музыканта в последний период жизни к духовным жанрам. В частности, ему приписывается рукопись Литургии для мужского хора, датированная 1918 годом, которая была обнаружена в издательстве Московской Патриархии: выполненный чужой рукой нотный текст имеет на титульном листе имя Виктора Калининкова, да и сам музыкальный стиль близок его духовным хорам [2, 611], [8, 11].

Думается, что на этом пути еще возможны новые интересные открытия.

ЛИТЕРАТУРА

1. [А.] Новые книги и музыкальные сочинения // Хоровое и регентское дело. 1915, № 7/8. С. 156–157.
2. Антипова Т. Виктор Калининков как представитель новой московской школы церковного пения // Гимнология: Материалы междунауч. конф. Кн. 2. Москва: Моск. гос. конс. им. П. И. Чайковского; изд. дом «Композитор», 2000. С. 610–618.
3. Василий Калининков. Письма. Документы. Материалы: в 2-х томах. / Сост., ред., вст. статья и коммент. В. А. Киселева. Москва: Музгиз, 1959.
4. Гарднер И. А. Богослужбное пение Русской Православной Церкви. В 2-х томах. Т. II. История. Москва: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2004. 530 с.
5. Журавлев В. В. «В своем служении он видел высокую цель». Регент и композитор Н. М. Данилин (1878–1945) // Труды Московской певческо-регентской семинарии. 2001–2002. Наука. История. Образование. Практика музыкального оформления богослужения: Сб. ст. Москва: Московская певческо-регентская семинария, 2002. С. 217–237.

6. *Ильин В.* Очерки истории русской хоровой культуры второй половины XVII — начала XX века. Москва: Сов. композитор, 1985. 229 с.
7. [К.] О хоровом пении // Вестник искусств. 1922 г. № 2. С. 9–10.
8. *Калинников В. С.* Полное собрание духовных песнопений: для смешанного хора без сопровождения / Вст. ст. и комментарии М. П. Рахмановой. Москва: Фонд развития православной муз. культуры «Животный источник», 2017. 144 с.
9. *Кашкин В.* Из воспоминаний о В. С. Калинникове // Русская музыкальная газета. 1901 г. № 51/52. СПб. Стб. 1325–1326.
10. Обработки и переложения для хора [разных составов] без сопровождения и с сопровождением ф-п. [Викт. Калинникова] / Сост. Э. Леонов. Москва: Музыка, 1970. 47 с.
11. *Плотникова Н. Ю.* Русская духовная музыка XIX — начала XX века: страницы истории. Москва, 2007. 306 с.
12. Программы этнографических концертов, устроенных Этнографическим Отделом и Музыкально-этнографической Комиссией И. О. Л. Е., А. и Э., в Москве, в 1893–1906 гг. Концерты I–VII // Труды Музыкально-этнографической комиссии. Т. I. Протоколы заседаний. Москва: Тип. К. Л. Меньшова, 1906. С. 71–78.
13. Русская духовная музыка в документах и материалах. Т. 2, кн. 1: Синодальный хор и училище церковного пения: Исслед., док., периодика / Сост., вступ. ст. и коммент. С. Г. Зверева [и др.]. Москва: Языки рус. культуры, 2002. 679 с.
14. Русские народные песни для смешанного хора без сопровождения / В обработке В. Калиникова. Москва: Гос. изд-во. Муз. сектор, 1928. 11 с.
15. Сокровища русской духовной музыки. Произведения русских композиторов для смешанного хора без сопровождения / Сост., предисл. Б. Г. Тевлина; примеч. А. Романычева. Москва: Музыка, 2000. 165 с.
16. *Юдина В. И.* Виктор Сергеевич Калинников: параллели судьбы. К 150-летию со дня рождения композитора // Музыковедение. 2020. № 5. С. 3–8.

REFERENCES

1. [A.] *Novye knigi i muzykalnye sochineniya* [New books and musical compositions]. *Khorovoe i regentskoe delo* [Choral and regency business]. 1915. № 7/8. P. 156–157.
2. *Antipova T.* Viktor Kalinnikov kak predstavitel novoy moskovskoy shkoly tserkovnogo peniya [Viktor Kalinnikov as a representative of the new Moscow school of church singing]. *Gimnologiya. Materialy mezhdun. nauch. konf. Kn. 2.* [Hymnology. Materials of the International scientific conference. Book 2]. Moscow: Mosk. gos. kons. im. P. I. Чайковского; izd. dom «Kompozitor», 2000. P. 610–618.
3. *Vasilij Kalinnikov. Pis'ma. Dokumenty. Materialy: v dvukh tomakh* / Sost., red., vst. stat'ya i komment. V. A. Kiseleva [Letters. Documents. Materials: in two volumes / Ed., introductory article and comments V. A. Kiselev]. Moscow: Muzgiz, 1959.
4. *Gardner I. A.* Bogoslužebnoe penie Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi. V 2 t. T. II. Istoriya [Liturgical singing of the Russian Orthodox Church. In 2 vols. Vol. II. History]. Moscow: Pravoslavnyy Svyato-Tikhonovskiy Bogoslovskiy institut, 2004. 530 p.
5. *Zhuravlev V. V.* «V svoem sluzhenii on videl vysokuyu tsel». Regent i kompozitor N. M. Danilin (1878–1945) [«He saw a high goal in his ministry». Regent and composer N. M. Danilin (1878–1945)]. *Trudy Moskovskoy pevchesko-regentskoy seminarii.* 2001 — 2002. Nauka. Istoriya. Obrazovanie. Praktika muzykalnogo oformleniya bogoslužheniya: Sb. st. [Works of the Moscow Singing-Regent Seminary. 2001 — 2002. The science. History. Education. The practice of musical design of the divine service: Collection of articles]. Moscow: Moskovskaya pevchesko-regentskaya seminariya, 2002. p. 217–237.
6. *Ilyin V.* Ocherki istorii russkoj horovoj kul'tury vtoroj poloviny 17 — nachala 20 veka [Essays on the history of Russian choral culture in the second half of the 17th — early 20th century]. Moscow: Sov. Kompozitor, 1985. 229 p.

7. [К.] О khorovom penii [About choral singing]. Vestnik iskusstv [Bulletin of the Arts]. 1922. № 2. P. 9–10.
8. Kalinnikov V. S. Polnoe sobranie duhovnyh pesnopenij: dlya smeshannogo хора без сопровождения / Vst. st. i kommentarii M. P. Rahmanovoj [Complete collection of spiritual songs: for mixed choir without accompaniment / The introductory article and comments by M. P. Rakhmanova]. Moscow: Fond razvitiya pravoslavnoj muz. kul'tury «Zhivonosnyj istochnik». 2017. 144 p.
9. Kashkin V. Iz vospominaniy o V. S. Kalinnikove [From the memories of V. S. Kalinnikov]. Russkaya muzykal'naya gazeta [Russian Musical Newspaper]. 1901. № 51/52. Column 1325–1326.
10. Obrabotki i perelozheniya dlya khora [raznykh sostavov] bez soprovozhdeniya i s soprovozhdeniem fortepiano [Vikt. Kalinnikova] / Sost. E. Leonov [Processing and rearrangement for the choir [of different compositions] without accompaniment and with f-p accompaniment [Vict. Kalinnikova] / Comp. E. Leonov]. Moscow: Muzyka, 1970. 47 p.
11. Plotnikova N. Yu. Russkaya dukhovnaya muzyka XIX — nachala XX veka: stranitsy istorii [Russian spiritual music of the XIX-early XX century: pages of history]. Moscow, 2007. 306 p.
12. Programmy etnograficheskikh koncertov, ustroennyh Etnograficheskim Otdelom i Muzykal'no Etnograficheskoyu Komissieyu I. O.L. E., A. i E., v Moskve, v 1893-1906 gg. Konkerty I–VII. [Programs of ethnographic concerts arranged by the Ethnographic Department and the Music and Ethnographic Commission in Moscow, in 1893–1906. Concerts I–VII.] Trudy Muzykal'no-etnograficheskoy komissii. T. I. Protokoly zasedaniy [Proceedings of the Music and ethnographic Commission. Vol. I. Minutes of meetings]. Moscow: Tip. K. L. Men'shova, 1906. p. 71–78.
13. Russkaya dukhovnaya muzyka v dokumentakh i materialakh. T. 2, kn. 1: Sinodalnyy khor i uchilishche tserkovnogo peniya: Issled., dok., periodika / Sost., vstup. st. i komment. S. G. Zvereva i dr. [Russian spiritual music in documents and materials. Vol. 2, book 1: Synodal choir and school of church singing: Research, doc., periodicals / Comp., intro. art. and comment. S. G. Zvereva et al.]. Moscow: Yazyki rus. Kultury, 2002. 679 p.
14. Russkie narodnye pesni dlya smeshannogo khora без сопровождения / V obrabotke V. Kalinnikova [Russian folk songs for unaccompanied mixed choir / In the processing of V. Kalinnikov]. Moscow: Gos. izd-vo. Muz. Sector, 1928. 11 p.
15. Sokrovishcha russkoy dukhovnoy muzyki. Proizvedeniya russkikh kompozitorov dlya smeshannogo khora без сопровождения / Sost., predisl. B. G. Tevlina; primech. A. Romanycheva [Treasures of Russian sacred music. Works of Russian composers for unaccompanied mixed choir / Comp., preface by B. G. Tevlin; note by A. Romanychev]. Moscow: Muzyka, 2000. 165 p.
16. Yudina V. I. Viktor Sergeevich Kalinnikov: paralleli sudby. K 150-letiyu so dnya rozhdeniya kompozitora [Viktor Sergeevich Kalinnikov: parallels of fate. To the 150th anniversary of the composer's birth]. Muzykovedenie [Musicology]. 2020. № 5. P. 3–8.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Формулярный список преподавателя фортепианной игры Виктора Сергеевича Калининкова хранился в архиве Московской Синодальной конторы, сейчас находится в РГАДА, ф.1183, оп. 9, ч.2, № 71. Этот документ, как и некоторые другие, упомянутые здесь, были обнаружены М. П. Рахмановой [8].
- ² Концертная увертюра для большого симфонического оркестра была исполнена в Филармоническом концерте 31 января 1897 года, о чем писал в своей рецензии С. Н. Кругликов («Новости дня», № 4917 от 12 февраля 1897 года). Увертюра не была издана, сохранилось переложение для фортепиано в четыре руки.
- ³ № 1. Херувимская (№ 1, 1904); № 2. Тебе поем (№ 1, 1904); № 3. Достойно есть (№ 1, 1904); № 4. Во царствии твоём (1906); № 5. Господи, спаси благочестивыя... Святыи Боже (1906); № 6. Милость мира (1907); № 7. Тебе поем (№ 2, 1907); № 8. Отче наш (1907); № 9. Достойно есть (№ 2, 1908); № 10. Слава и ныне... Единородный Сыне (1908); № 11. Приидите, поклонимся (1908); № 12. Верую (1911); № 13. Благослови, душе моя, Господа (на Литургии) (1914); № 14. Камо

пойду от духа Твоего (1914); № 15. Хвалите имя Господне (1914); № 16. Свете тихий (1914); № 17. Богородице Дево (1914); № 18. От юности моя (1915); № 19. Воскресение Христово видевше (1915); № 20. Ныне отпускаеши (1915); № 21. Херувимская (№2, 1917); № 22. Блажен муж (1917); № 23. Величит душа моя Господа (1918); № 24. Благослови, душе моя, Господа (на Всенощной) (1918).

⁴ Пятнадцать хоров а саррелла на стихотворения русских поэтов написаны на стихи А. С. Пушкина («Осень», «Элегия», 1904), В. А. Жуковского («Жаворонок», 1904), И. А. Бунина («Кондор», 1904), Е. А. Баратынского («Зима», 1904), И. С. Никитина («Звезды меркнут и гаснут», 1905, «На старом кургане», 1908), Скитальца («Утром зорька», 1908), Н. А. Соколова («Проходит лето», 1908), А. М. Федорова («Солнце, солнце встает» 1911), А. К. Толстого («У приказных ворот», «Ой, честь ли то молодцу», «Спесь» 1915), А. В. Кольцова («Лес»), А. Н. Плещеева («Нам звезды кроткие сияли», 1918).

⁵ Две инструментальные миниатюры для струнного квартета с контрабасом *ad libitum* были впервые опубликованы в журнале «Музыка и жизнь», 1908, № 1. С. 21–24.

⁶ Этнографические концерты проводились с целью популяризации записанного в различных регионах России музыкального фольклора.